

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**Фантастические элементы в творчестве Л.Р. Стивенсона
и языковые средства их реализации**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ**

студентки 4 курса 412 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (английский) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Шерстобитовой Юлии Александровны

Научный руководитель
доцент каф. английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук

_____ Т.М. Метласова

Заведующий кафедрой
английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

_____ Т.А. Спиридонова

Саратов 2017

Введение. Фантастическая литература считается одним из самых интересных и захватывающих книжных жанров. Она является продуктом неограниченной фантазии писателя, получившего уникальную возможность создать собственный мир, не похожий на другие. В данной работе нам показалось интересным изучить особенности произведений Р.Л.Стивенсона, принадлежащие к жанру фантастической и психологической прозы, с позиции лингвостилистики, что и обеспечивает актуальность данного исследования.

Объектом настоящего исследования являются художественные и языковые особенности фантастико-психологической прозы.

Предметом исследования в данной работе являются лингвостилистические средства воплощения фантастических элементов в произведениях Р.Л. Стивенсона.

Целью настоящей работы является определение роли языковых средств в создании фантастического образа.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных задач: 1) составление теоретической базы, включающей рассмотрение художественных и лингвистических особенностей фантастики как отдельного литературного жанра; 2) выявление лексико-стилистических, фонетических и синтаксических средств выразительности, с помощью которых создается фантастическая атмосфера в исследуемых произведениях.

Поставленная цель и задачи исследования определили методы исследования: метод обобщения теоретического материала, контекстуальный метод, метод интерпретации и лингвостилистического анализа текста.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили фундаментальные исследования ученых в области стилистики и литературоведения (И.Р. Гальперин, И.В.Арнольд, В.В.Виноградов, В.В. Гуревич, Л.Г. Бабенко, Л.Г.Андреев, И.Б.Голуб и др.).

Материалом исследования послужили текстовые примеры из романов Роберта Льюиса Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» и «Маркхейм» на языке оригинала.

Научная новизна данного исследования обусловлена применением метода лингвостилистического анализа в рамках когнитивного подхода, позволяющего осуществлять декодирование иноязычного текста.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении проведенных ранее теоретических исследований по изучаемой проблеме.

Практическая значимость заключается в том, что приведенные материалы могут быть использованы на практических занятиях по интерпретации художественного текста и в курсе зарубежной литературы.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников.

Во введении обосновывается выбор объекта анализа и темы исследования, формулируются основная цель и конкретные задачи работы, отмечаются актуальность, научная новизна и методы исследования, а также его теоретическое и практическое значение, материал исследования.

В первой главе рассматривается «фантастика» как особый литературный жанр и его особенности. Особое внимание уделяется рассмотрению лингвостилистических средств при создании фантастического образа в художественном произведении.

Во второй главе раскрываются стилистические особенности прозы Р.Л.Стивенсона; рассматривается проявление фантастического феномена «двойничества» в его творчестве; анализируются языковые образные средства на основе оригинального текста произведений «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» и «Маркхейм»; а также определяется роль лексико-стилистических, фонетических и синтаксических средств выразительности в создании фантастической атмосферы в данных произведениях.

Заключение содержит общие выводы, полученные в ходе исследования.

Основное содержание работы. Теоретическая часть дипломной работы посвящена обобщению теоретического материала, касающегося жанрово-стилистических особенностей фантастической литературы и языковых образных средств, способствующих созданию элементов фантастики в литературном произведении. Фантастика – это довольно новое направление в литературе. Как жанр она сформировалась лишь к концу 19 века. До этого времени о ней было практически ничего не известно, однако сегодня фантастика является неотъемлемой частью современной литературы. Она аккумулирует творческую фантазию художника, а вместе с тем и фантазию читателя; в то же время фантастика – это не произвольное «царство воображения»: в фантастической картине мира читатель угадывает преобразенные формы реального, социального и духовного человеческого бытия.

Г.И. Гуревич отмечает следующие важнейшие черты фантастики как литературного жанра:

- Фантастикой называют изображение фактов, не существовавших и не существующих в реальной действительности, с точки зрения характерных для данной эпохи представлений о последней;
- Фантастическими называют факты, намеренно придуманные автором как противоречащие свойствам реальной действительности. Не считаются фантастическими события, невозможные в реальности, но появившиеся в литературном произведении вследствие ошибки или небрежности автора;
- Фантастическими называют факты, противоречащие не любым свойствам реальности, а только тем, которые более или менее известны массовому сознанию. Закономерности и факты, известные лишь специалистам, могут игнорироваться искусством без возникновения фантастического;
- Нефантастическими могут называться только факты, соответствующие состоянию дел, считающемуся проверенным и достоверным. Факты не перестают быть фантастическими, если их появление в литературном

произведении объясняется непроверенными научными гипотезами либо прогнозами.

Далее в работе были рассмотрены основные стилистические приемы, способствующие созданию фантастической атмосферы в произведении. В качестве примера возьмем некоторые из них: эпитет, символ, метафора, аллитерация и ассонанс, синтаксический параллелизм.

По определению Л.М. Райской, эпитет – это слово или целое выражение, которое, благодаря своей структуре, приобретает некоторое новое значение или смысловой оттенок. Однако эпитеты не следует путать с логическими определениями. Если взять пару словосочетаний, например, *white snow* и *wild wind*, то можно увидеть, что прилагательное в первом словосочетании указывает на качество предмета, которое считается общепризнанным фактом. Следовательно, это логическое определение. Во втором же словосочетании прилагательное указывает на то качество предмета, которое присуще только ему. Получается, что перед нами не что иное, как эпитет. Его основная функция – передача эмоционально-окрашенного отношения автора к предмету.

Символ – это неотъемлемая часть художественной литературы, он значительно сложнее по структуре и смыслу, который нередко обладает многозначностью. Функция символа заключается в создании подтекста произведения и раскрытия истинного смысла написанного.

Метафора – отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий; Метафора – фигура речи, использующая название объекта одного класса для описания объекта другого класса». И.Р.Гальперин приводит следующий пример употребления метафоры: «*My body is the frame wherein 'tis (thy portrait) held*». Эта строка из сонета Шекспира, где в слове «*frame*» реализуется отношение двух значений – предметно-логического «рама» (конкретный образ) и контекстуального – то, что обрамляет, место для хранения.

В современном английском языке под аллитерацией понимается повтор согласных звуков (не только начальных, но и находящихся в середине слова). Прием аллитерации по-прежнему остается испытанным средством художественно-эмоционального воздействия в английском языке. Ее функция – создание эффекта музыкально-мелодичного высказывания. Эта функция прослеживается в следующем примере: «*The possessive instinct never stands still through florescence and feud, frosts and fires it follows the laws of progression*».

Ассонанс – литературный прием, заключающийся в повторении гласных звуков. Именно в этом заключается основное различие между ассонансом и аллитерацией. Несмотря на то, что ассонанс встречается реже аллитерации, они обладают одной и той же функцией – создание эффекта музыкально-мелодичного высказывания. «...*Tell this soul, with sorrow laden, if within the distant Aiden, I shall clasp a sainted maiden, whom the angels name Lenore — Clasp a rare and radiant maiden, whom the angels name Lenore?*»

Синтаксический параллелизм – «семантико-структурное единство, состоящее минимально из двух компонентов, которые характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью». Параллелизм обычно включает в себя лексическое повторение и оказывает сильное воздействие, одновременно выделяя логичность, ритмичность, эмоциональность и выразительность высказывания: «*From one she would copy and practice a gesture, from another an eloquent lifting of an eyebrow, from others, a manner of walking, of carrying a purse, of smiling, of greeting a friend, of addressing inferiors in station*».

Для стилистического анализа средств речевой выразительности, отвечающих за создание фантастической атмосферы, были выбраны произведения Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и Мистера Хайда» и «Маркхейм». Данные произведения построены как научно - фантастические детективы о двойниках с убийствами, различными тайнами и расследованиями. Автор с помощью фантастических манипуляций превратил их в психологические этюды о границах добра и зла в человеческой природе.

В романе «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» автор использует большое количество эпитетов. Например, при описании мистера Хайда были использованы следующие эпитеты: «*pale*», «*dwarfish*», «*nameable*», «*displeasing*», «*murderous*», «*husky*». При описании доктора Джекила – «*respected*», «*prosperous*», «*charitable*». В первом случае у читателя на подсознательном уровне возникает основное впечатление о мистере Хайде, а именно, отвращение, ненависть и страх. Во втором случае возникает образ человека чести, олицетворяющего добро. Однако такое противопоставление героев, достигнутое при помощи эпитетов, создает особый фантастический контраст. Читателю становится трудно поверить в то, что человек может настолько измениться под влиянием внутренних пороков.

Вся история представляет собой нечто необъяснимое, неподвластное разумному объяснению. Она пропитана чем-то таинственным и мрачным: «*...for here it would be dark like the back-end of evening; and there would be a glow of rich, lurid brown, like the light of some strange conflagration; and here, for a moment, the fog would be quite broken up, and a haggard shaft of daylight would glance in between the swirling wreaths*». Вышеприведенное описание Лондона изобилует различными лексико-стилистическими приемами, а именно: 1) эпитеты (*rich, lurid brown, haggard*); 2) образное сравнение (*like the back-end of evening; like the light of some strange conflagration*); 3) метафора (*swirling wreaths of the fog*); 4) олицетворение (*a shaft would glance*). За счет этого создается эффект нарастания недоброго предчувствия.

«*It was a wild, cold, seasonable night of March, with a pale moon, lying on her back as though the wind had tilted her...*». Эпитеты «*wild*», «*cold*» и «*pale*» передают эмоционально-эстетическую информацию, создавая чувство скорбной неизбежности. Олицетворение «*lying on her back*» способствует усилению передаваемых автором мыслей и чувств.

В данном произведении нередко фигурирует такой прием, как аллитерация. Как правило, он используется автором при описании главных героев. Например, мистер Хайд описывается следующим образом: «*...there is*

something wrong with his appearance; something displeasing, something downright detestable...He was small, and very plenty dressed». Повторение согласных звуков [s] и [d] помогает усилить ритм и выразительность. Аллитерация способствует упрочению описанного образа в воображении читателя.

Л. Стивенсон прибегает к аллитерации и ассонансу при описании момента превращения Хайда в доктора Джекила. Эти приемы способствуют созданию фантастической мистической атмосферы и нарастанию психологического давления: «... *and as I looked there came, I thought, a change – he seemed to swell his face, became suddenly black and the features seemed to melt and alter – and the next moment, I had sprung to my feet and leaped back against the wall, my arms raised to shield me from that prodigy, my mind submerged in terror».* Фонетические средства выразительности передают эмоциональное состояние героя и заставляют читателя невольно поверить в невозможное.

Помимо прочего, следует отметить, что имена главных героев – Jekyll и Hyde – могут быть выбраны Стивенсоном не случайно, и они играют здесь символическую роль. Данные имена имеют скандинавское происхождение. «Hyde» – производное от англосаксонского *hyd*, что означает «гавань, пристанище». А «Jekyll» происходит от датского имени *jökulle* (ледяной). Получается, что Хайд - это убежище Джекила, одновременно совмещающего в себе как добродушного доктора, так и безжалостного убийцу.

Туман – еще один символ, играющий важную роль в данном произведении. «*The fog still slept on the wing above the drowned city»;* «*A fog rolled over the city in the small hours»;* «... *for even in the houses the fog began to lie thickly».* В данном отрывке присутствует олицетворение (*slept, rolled over, began to lie*) которое усиливает символичность тумана и показывает, что грань между явью и сном, реальностью и фантастикой стёрта в захваченном им городе.

В данном произведении автором была использована и драматическая ирония: «*This Master Hyde, if he were studied, must have secrets of his own; black secrets, by the look of him; secrets compared to which poor Jekyll's worst would be*

like sunshine». В приведенном отрывке присутствуют такие стилистические приемы, как эпитеты (*black secrets, poor Jekyll*), сравнение (*would be like sunshine*) и повторение (*secrets*). Они способствуют усилению эффекта иронии, которая заключается в том, что говорящий (Мистер Аттерсон) считает Хайда великим злодеем на Земле. Однако ему неизвестно то, что Хайд и Джекилл – это один и тот же человек.

Нельзя не упомянуть и об аллюзии, которая играет немаловажную роль при создании напряженной атмосферы. Например, доктор Джекилл в своем предсмертном письме пишет следующее: «*This inexplicable incident, this reversal of my previous experience, seemed, like the Babylonian finger on the wall, to be spelling out the letters of my judgment*». Если обратиться к Библии, то можно выяснить, что данная аллюзия (*the Babylonian finger on the wall*) относится к истории падения Вавилонского Царства. Эта аллюзия широко используется в художественной литературе мистического уклона в качестве рокового предзнаменования. Данная аллюзия указывает на то, что гибель доктора Джекилла неизбежна.

Таким образом, в романе Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» большее значение приобретают лексико-стилистические образные средства. Произведение Р.Л. Стивенсона «Маркхейм» построено в форме диалога, поэтому в нем преимущественно использовались синтаксические образные средства, такие, как инверсия, полисиндетон, синтаксический параллелизм и анафора.

Мрачная атмосфера произведения «Маркхейм» передается автором следующим образом: «*He should have chosen a more quiet hour; he should have prepared an alibi; he should not have used a knife; he should have been more cautious, and only bound and gagged the dealer, and not killed him; he should have been more bold, and killed the servant also; he should have done all things otherwise*». Анафора («*he should*») и синтаксический параллелизм усиливают психологическое напряжение и отражают основные эмоции главного героя.

Главному герою казалось, что за ним кто-то следит, некто невидимый, но постоянно находящийся с ним в одном доме: «*to every room and corner of the house his imagination followed it; and now it was a faceless thing, and yet had eyes to see with; and again it was a shadow of himself; and yet again behold the image of the dead dealer, re-inspired with cunning and hatred*». В данном отрывке используется такой стилистический прием, как полисиндетон. Благодаря ему усиливается ритм, создается мистическая атмосфера, нарастает чувство тревоги: «*A step mounted the stair slowly and steadily, and presently a hand was laid upon the knob, and the lock clicked, and the door opened*».

Важным стилистическим средством является синтаксический параллелизм: *And at times he thought he knew him; and at times he thought he bore a likeness to himself*. В данном случае он усиливает эмоциональность высказывания. Увидев незнакомца, Маркхейм испытал чувство ужаса, ибо его подсознание говорило о том, что этот человек не может быть реален: *and always, like a lump of living terror, there lay in his bosom the conviction that this thing was not of the earth and not of God*. Такие стилистические приемы, как инверсия, сравнение (*like a lump of living terror*) и эпитет (*living terror*) усиливают эффект нереальности. Маркхейм приходит к выводу, что перед ним не кто иной, как сам дьявол.

Следует отметить, что в речи Маркхейма часто фигурирует такой стилистический прием, как повтор: *All men do; all men are better than this disguise; I was born and I have lived in a land of giants; giants have dragged me by the wrists since I was born out of my mother - the giants of circumstance*. Повтор помогает сконцентрироваться на главной мысли, заключенной в приведенном высказывании.

Как было уже отмечено выше, в данном произведении в большей степени использовались синтаксические средства выразительности. Двойственность человеческой души была представлена фантастическим образом: автор противопоставил главному герою самого дьявола, с которым он вел диалог на протяжении всего рассказа. Стилистические приемы

способствовали сохранению мистической атмосферы, нарастанию напряжения и поддержанию фантастического образа.

Заключение. Таким образом, анализ теоретического и практического материала, проведенный в данной работе, позволяет сделать следующие общие выводы:

Фантастика – это сравнительно новый литературный жанр, возникший в 20 веке. Выделяют следующие черты фантастики как отдельного состоявшегося литературного жанра:

1) Фантастика есть особая тематическая направленность литературы и искусства; 2) Фантастикой называют изображение фактов, не существовавших и не существующих в реальной действительности, с точки зрения характерных для данной эпохи представлений о последней; 3) Фантастическими называют факты, намеренно придуманные автором как противоречащие свойствам реальной действительности.

Особое значение приобретают в произведениях писателей-фантастов языковые средства выразительности, так как в первую очередь перед ними стоит задача описать не реальный, а воображаемый мир. Достижение фантастического эффекта в художественном произведении становится возможным лишь при использовании определенных лингвостилистических средств выразительности, таких, как: эпитет, метафора, образное сравнение, аллитерация и полисиндетон.

Основной темой рассмотренных произведений является двойственность человеческой души. Р.Л. Стивенсон, будучи прародителем фантастики как литературного жанра, стремился описать данную проблему, используя фантастические образы. Такие фантастические образы можно проследить в его произведениях «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» и «Маркхейм».

На примере проанализированных произведений, можно сказать, что для создания фантастического образа необходимы следующие условия: поддержание чувства постоянной напряженности; ощущение

психологического давления; мистическая атмосфера; создание особого контраста при описании местности и главных героев; усиление ритма высказываний.

На лингвостилистическом уровне данные условия реализуются с помощью лексико-стилистических, фонетических и синтаксических средств образности.

Произведение Р.Л. Стивенсона «Маркхейм» построено в форме диалога, поэтому в нем преимущественно использовались синтаксические и фонетические образные средства, такие, как инверсия, полисиндетон, синтаксический параллелизм и аллитерация.

В романе «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» большее значение приобретают лексико-стилистические образные средства, поскольку именно они важны для создания фантастического образа. Такие лексико-стилистические средства, как эпитет и метафора помогают создать особый фантастический контраст. С их помощью автор наглядно демонстрирует постепенные метаморфозы главных героев, то, как они медленно теряют свой внешний и моральный облик.

Р.Л. Стивенсон нередко обращается к аллюзии. Она помогает поддерживать фантастическую атмосферу и мистический настрой.

Фонетические образные средства, а именно, аллитерация и ассонанс, усиливают ритм высказывания, способствуют нарастанию психологического напряжения.

Синтаксические образные средства, а именно, инверсия, полисиндетон, синтаксический параллелизм, передают эмоции и чувства главного героя, его противоборство и нежелание принять свою темную сторону.

В целом, фантастическая атмосфера произведений Л. Стивенсона поддерживается не только за счет грамотно выведенного и логически построенного сюжета, но также за счет разнообразия различных стилистических средств, позволяющих читателю наиболее полно представить себе внутренние переживания главных героев и их метаморфозы.